

САТИРИЧЕСКАЯ ДРАМА В.Я. БРЮСОВА «КРАСНАЯ ШАПОЧКА»: РЕЦЕПТИВНЫЙ АСПЕКТ

В.Я. Брюсов известен, как поэт, прозаик, критик, переводчик, теоретик литературы и драматург. Несмотря на то, что в последние десятилетия литературоведы проявляют значительный интерес к исследованию творчества В.Я. Брюсова (С.И. Гиндин [2], А.К. Нижеборский [5], О.В. Баюн [1] и другие), драматическое наследие писателя лишь с недавнего времени стало объектом специального научного изучения. Способствовали обострению исследовательского интереса к ранней драматургии В.Я. Брюсова публикации текстов драматических произведений «Дачные страсти», «Пифагорейцы», «Диктатор», «Проза» [2], «Урсула и Томинета», «Пирознт» и оперного либретто «Красный маяк» [5]. Таким образом, мы видим, что исследователи литературы почти не занимаются драматургией В.Я. Брюсова.

В жанровом отношении драматургия писателя насыщена. Для В.Я. Брюсова характерны такие жанры, как трагедия, комедия, шутка, миракль, драматический этюд, драматические сцены, психодрама.

Пьесу «Красная шапочка» В.Я. Брюсов называет сатирической драмой. Как мы знаем, сатира - это способ проявления комического, состоящий в уничтожающем осмеянии явлений, которые представляются автору порочными [6, с. 1167]. Таким образом, в драме «Красная шапочка» объект сатиры - главная героиня Вера осознается В.Я. Брюсовым как непримиримо противоположный его идеалу, находящийся с ним в антагонистических отношениях.

Конфликт пьесы построен на бытовом материале, который реализуется в системе чередующихся действий и событий. Хотим отметить то, что в произведении он приобретает первостепенное значение. Наблюдаем его неразрешимость, несмотря на активные попытки героев это сделать. Основное сценическое действие строится на внешних конфликтах: Вера скрывает беременность от мужа, который путешествовал полтора года. Елена, подруга Веры, помогает женщине родить, однако, вынуждена оставить ее наедине с собой, когда возвращаются Александр и Николай. Более глубокие аспекты конфликта проявляются в душевных противоречиях Веры, в ее борьбе с собственной совестью: она страстно хочет жить, любить, отчетливо осознавая в то же время, что все это грех, ведущий к гибели души и тела. Именно эта коллизия и делает положение и судьбу молодой женщины поистине трагическими.

Хотим отметить, что интертекстуальные связи драмы соотносятся не только с народной сказкой, известной во Франции и Германии, а, также, по всей Европе, с сюжетом о маленькой девочке, повстречавшей водка, но и с литературными версиями Шарля Перро и братьев Гримм. Шарль Перро взял за

основу народный сюжет, убрав мотив каннибализма, персонаж-кошку и ее убийство волком, ввел красную шапочку (фр. *chaperon*), которую носила девочка. Надо сказать, что во Франции рубежа XVII-XVIII веков, когда социальные различия в одежде были строго регламентированы, такие головные уборы носили только аристократки и женщины среднего класса. Также, автор нравоучительно осмыслил сказку: ввел мотив нарушения девочкой приличий, и заключил сказку стихотворной моралью, наставляющей молодых девушек опасаться соблазнительей. Тем самым, хотя грубые натуралистические мотивы народного сюжета были существенно смягчены, обращение к вопросу взаимоотношения полов подчеркнуто. Со страниц французской книги «Красная шапочка» вернулась в устные рассказы, а через сто лет снова появилась в литературном варианте братьев Grimm. В сказку был добавлен «хороший» конец, а мораль на тему взаимоотношения полов из сказки исчезла. По мнению Вильгельма и Якоба Grimm, «красная шапочка» нарушает не приличия, а волю матери, которая просит дочь идти к бабушке, не отвлекаясь ни на что. Мораль в конце вводится как предупреждение непослушным детям. Таким образом, взяв за основу указанные варианты сюжета народной сказки, В.Я. Брюсов руководствовался задачей: всмотреться в особенности женской и детской психологии.

В.Я. Брюсов обращается не ко всему процессу душевной жизни героини, а лишь ее кульминации. Он ничего не говорит о внутреннем мире, заставляя читателя самого производить психологический анализ, намекая на то, что внутренний мир героя, хотя он прямо не изображается, достаточно богат и заслуживает внимания. Поэтому пьеса, на наш взгляд, интересна своей психологической направленностью: мы можем проследить градацию нагнетания страха - от страха, который испытывает девочка Женя при чтении сказки, до последующих роковых событий. В.Я. Брюсов сопоставляет частные (с точки зрения писателя) любовные переживания героя с настоящим драматизмом, и проводит параллели с событиями в сказке «Красная шапочка». Страх, с которым ее читает девочка в начале пьесы, отображается в нагнетании атмосферы к концу произведения.

Для усиления экспрессивности поэт прибегает к использованию риторических обращений, синтаксис и связанный с ним темпоритм нервны, полны экспрессии:

« - Ты понимаешься пришла к тебе, потому... а! я не могу больше (падает в кресло).

- Дорогая моя... если ты... я боюсь думать...
- Леля, милая! Знаешь, я просто сходила с ума; я не знала, на что решиться, куда... ты знаешь, я хотела... И вдруг я вспомнила о тебе. Я сказала себе, пойду к ней... Леля, голубчик, не откажи...
- Господи! неужели ты...
- Да! Да!
- Что ты говоришь?

- Правду! правду!» [3, с. 33]

Внутреннее развитие героя совершается не целенаправленно, сознательно и последовательно, а как это обычно и бывает в повседневной жизни - случайно, стихийно. Решающая роль в этом процессе принадлежит не рациональной, а эмоциональной сфере, не мыслям, а переживаниям: Александр хочет распахнуть дверь в спальню. Она отворяется изнутри. На пороге стоит Вера.

В.Я. Брюсов, кроме того, проявил себя и знатоком детской психологии: это чувствуется как в вопросах девочки, обращенных к Лене: «Тетя, разве время бегают? Волк отворил дверь и, ни слова не говоря, бросился на бабушку и проглотил ее... Совсем, тетя?» [3, с. 31-32], так и в четко оформленных разъяснениях ребенку: «Это так говорится, милочка; ведь ты и сама замечала - иной раз ждешь, не дождешься, когда вечер наступит, а другой раз оглянуться не успеешь, уже мама зовет тебя спать; время точно пробежало, быстро, быстро...» [3, с. 31].

Особенно эффектной в пьесе выглядит кольцевая композиция, с помощью которой устанавливается композиционная переключка между началом и концом произведения. Такая композиция несет в себе особый художественный смысл: замкнутый круг жизни.

Драматическое напряжение и внимание читателя поддерживается интересом к развитию сюжета. Четко просматриваются сюжетные элементы: завязка (девочка Женя спрашивает Елену, совсем ли волк проглотил бабушку; Елена задает вопрос Вере, не беременна ли она), кульминация (волк заревел и набросился на красную шапочку для того, чтобы съесть ее; Александр, в приступе ревности, хочет распахнуть дверь в спальню) и развязка (волк проглотил Красную шапочку; Вера, публично покаявшись, умерла). В сюжете выражается трагический пафос пьесы, смерть Веры подчеркивает невозможность благополучного разрешения конфликта.

Построение образной системы вносит единство и целостность в разнородные по составу композиционные элементы произведения. В драме особое значение имеет психологический параллелизм: образы Красной шапочки и Веры, волка и Александра, Елены и бабушки создают смысловую связь между событиями в сказке и в современном мире и помогают создать смысловое, эмоциональное и эстетическое единство произведения.

Как отмечает А.Б. Есин, мы встречаемся с такой организацией системы персонажей, что вопрос об их разделении на главных, второстепенных и эпизодических теряет всякий содержательный смысл, хотя и сохраняются различия между отдельными персонажами с точки зрения сюжета и объема текста [3, с. 86]. Система персонажей построена по принципу контраста - образ замкнутой, углубленной в себя Веры противопоставляется образу светлой, женственной Елены, вспыльчивый, резкий, грубый Александр противопоставляется мягкому, лояльному, благородному Николаю.

Помимо сюжета, в композиции произведения существуют внесюжетные элементы: сказка, рассказ о городе Бенаресе - это законченные фрагменты действия, в которых участвуют другие персонажи, действие переносится в иное время и место. Однако вставные эпизоды играют в произведении большую роль, чем основной сюжет. Таким образом, из заглавия пьесы «Красная шапочка» следует, что творческое воображение, является материалом для больших переживаний, чем описываемые далее события.

Следует отметить, что предложенная нами интерпретация брюсовского текста согласуется с трактовкой противопоставления «любовь - творчество», которая является ведущей в ранних бытовых пьесах В.Я. Брюсова. Это противопоставление становится характерным для представителей символизма. Подобно антитезисным линиям таким, как «низкое - высокое», «проза - поэзия», художники слова выражали единоборство зримого, осязаемого мира и идеального мира.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что пьеса В.Я. Брюсова символична. Проблемная сторона строится на вечных аспектах тематики: в центр выдвигаются вопросы нравственности, брачных отношений, бытового устава семейной жизни. Осмысляются такие свойства и качества, которые характерны для широкой группы людей, осмысляется состояние среды, в которой господствуют определенные нравы, отношения, этические принципы. На уровне проблематики мы выделяем неповторимую авторскую индивидуальность и глубоко понимаем волнующие его вопросы. Эффектны в пьесе кольцевая композиция и межтекстовые связи, которые несут особый художественный смысл: цикличность жизни, а также, отражают непрерывный процесс взаимодействия мировоззрений разных этапов мировой культуры. Единство и целостность композиции произведения вносит построение образной системы, которая создана по принципу контраста.

На наш взгляд, в дальнейшем, безусловно, перспективным может быть изучение как опубликованных, так и неопубликованных драматических произведений В.Я Брюсова, которые позволяют осмыслить значимость его творческого наследия.

Литература

1. Баюн О.В. Творчество В.Я. Брюсова в контексте символистской поэтики. - Рус. яз. и лит. в учеб. завед. - 2003, - №6. - С. 16-20.
2. Гиндин С.И. Валерий Брюсов // Русская литература рубежа веков (1890-е - начало 1920-х годов). - Кн. 2. - М., 2001. - С. 5-12.

3. Есин А.Б. Принципы и приемы анализа литературного произведения: Учебное пособие. - 3-е изд. - М.: Флинта, Наука, 2000. - 248 с.
4. Неизвестный Брюсов (публикации и републикации). - Ереван: Лингва, 2005. - 444 с.
5. Нижеборский А.К. Проблема символа в гносеологии русского символизма (В. Брюсов, А. Белый): Дис. ... кан. фил. наук. - М., 1982. - 200 с.
6. Советский энциклопедический словарь / Глав. ред. А.М. Прохоров / С 56 3-е изд. / М.: Сов. Энциклопедия, 1984 - 1600 е., ил.
7. Страшкова О.К. Творческие замыслы и свершения В. Брюсова драматурга (по архивным материалам) // Сборник материалов Международной научной конференции Брюсовские чтения (Кавминводы, 2009). - Пятигорск: Издательство ПГЛУ, 2009. С. - 50-66

Аннотация

О.В. Тимченко

САТИРИЧЕСКАЯ ДРАМА В.Я. БРЮСОВА «КРАСНАЯ ШАПОЧКА»: РЕЦЕПТИВНЫЙ АСПЕКТ

В статье предпринята попытка сделать литературоведческий анализ сатирической драмы В.Я. Брюсова «Красная шапочка». Отметили, что конфликт пьесы построен на бытовом материале, который реализуется в системе чередующихся действий и событий. Проанализировали роль кольцевой композиции и интертекстуальных связей в произведении. Выделили сюжетные элементы, в которых выражается трагический пафос пьесы. Доказали, что построение образной системы вносит единство и целостность в разнородные по составу композиционные элементы произведения. Актуализировали внимание на том, что, на наш взгляд, перспективным может быть изучение как

опубликованных, так и неопубликованных драматических произведений В.Я. Брюсова, которые позволяют осмыслить значимость его творческого наследия.

Ключевые слова: пьеса, сатира, интертекстуальность, тематика, сюжет, композиция, система персонажей, параллелизм.

Анотація

О.В. Тимченко

САТИРИЧНА ДРАМА В.Я. БРЮСОВА «ЧЕРВОНА ШАПОЧКА»:
РЕЦЕПТИВНИЙ АСПЕКТ

У статті проводиться літературознавчий аналіз сатирично! драми В.Я. Брюсова «Червона шапочка». Відзначили, що конфлікт п'єси строїться на побутовому матеріалі, який реалізується в системі дій та подій, що чередуються. Проаналізували роль кільцевої композиції та інтертекстуальних зв'язків у творі. Виділили сюжетні елементи, в яких виражається трагічний пафос п'єси. Довели, що побудова образної системи вносить єдність і цілісність у різномірні за складом композиційні елементи твору. Актуалізували увагу на тому, що перспективним може бути вивчення'як опублікованих, так і неопублікованих драматичних творів В.Я.Брюсова, які дозволяють осмислити значущість його творчої спадщини.

Ключові слова: п'єса, сатира, інтертекстуальність, тематика, сюжет, композиція, система персонажів, паралелізм.

Summary

O.V.Timchenko

V.J.BRYUSOV'S SATIRICAL DRAMA «LITTLE RED RIDING HOOD»:
RESEPTIVNIY ASPECT

In the article an attempt to make literary analysis of a satirical drama of V.J. Bryusov "Little Red Riding Hood" is undertaken. Have noticed that the play conflict is constructed on a household material which is realised in system of alternating

actions and events. Have analysed a role of a ring composition and intertextual connections in the work. Have allocated plot elements in which tragical pathos of the play is expressed. Proved that construction of figurative system brings unity and integrity in diverse on structure composite elements. Updated the attention to the fact that, in our opinion, studying both published can be the perspective, and V.J.Bryusov's neopublished drama products which allow to comprehend the importance of its creative heritage.

Keywords: drama, satire, intertextuality, theme, plot, composition, system of characters, parallelism.

Статья прорецензирована и рекомендована к печати доктором филологических наук, профессором, Кочетовой С. А.